

Ки Си выволокли из палаты, грудь Ци Юня сильно вздымалась. Слова Ки Си напугали его; да, он действительно подлый человек и совершил крайне глупую вещь ради Ваньвань. Он должен был признаться, но не посмел. Лишь Бог знает, что Ци Юнь тоже знает страх. Он никогда не боялся паралича и истлевания своего тела в постели. Он не боялся смерти, но боялся, что тепло, согревавшее его сердце, угаснет. Это было его единственной мотивацией жить.

Ци Юнь лежал на кровати, прикрывая глаза ладонями. В палате царила жуткая тишина, а телохранители у двери не осмеливались войти. Но вдруг в дверях появился очкарик.

Он постучал, встал у двери и позвал: «Мастер Юнь».

Ци Юнь не шевелился. Чэнь Ин вошла в палату и понизила голос: «Вам скоро сделают операцию. Председатель волнуется и велел мне сопровождать вас».

Ци Юнь долго молчал. В палате находились двое — один стоял, другой лежал, и атмосфера была напряжённой.

Ци Юнь убрал руки с лица. Его глаза налились кровью, а губы оставались бескровными: «Иди вниз. Скажи мне, когда придёт Ваньвань».

Чэнь Ин бросила на него долгий взгляд, затем развернулась и вышла из палаты.

Син Чжунвань вышел из здания неотложной помощи и сразу услышал, что кто-то спрыгнул с крыши. Холодный взгляд Син Чжунваня медленно прошёлся по лежавшему на каталке кровавому мужчине. Он даже не думал о том, что тот мёртв. Лучше так закончить, чем погибнуть от рук его, Син Чжунваня, или его отца, председателя Син Чэньчэна. Сюэ Цин протянул Син Чжунваню лекарство, сказав, что Ки Си совершил самоубийство. Это был лучший выбор.

«Ци Юнь до смерти довёл собственного брата. Настоящий негодяй!» — Сюэ Цин похлопал Син Чжунваня по плечу и ушёл на парковку.

Син Чжунвань с сумкой лекарств пошёл к стационару. Выйдя из лифта, он сначала увидел Чэнь Ин.

«Вы вернулись?»

Чэнь Ин бдительно смотрела на него, как вдруг заметила, что этот самый господин Чжунвань стал немного другим. От него веяло такой же лёгкостью, как от горного источника.

«Госпожа Юнь». Чэнь Ин поклонилась ему. Рядом с ухом дважды раздался тихий смешок. Смех был полон лёгкого презрения, и Чэнь Ин в замешательстве подняла голову. Раньше Син Чжунвань не обращал внимания на обращение к нему «госпожа Юнь», но сегодня...

Чэнь Ин пришла в себя, но Син Чжунвань уже испарился из коридора.

Син Чжунвань открыл дверь палаты, подошёл к кровати Ци Юня, отодвинул стул рядом с ним и спокойно посмотрел на него. Ци Юнь открыл глаза и улыбнулся: «Ваньвань, ты вернулась?»

Син Чжунвань одёрнул на нём рукав, скрывая повязку на запястье. «Ки Си мёртв».

Ци Юнь на секунду замер, а затем расслабился: «Если он мёртв, будет меньше проблем».

Спустя паузу он спросил: «Тебе кажется, что я был слишком жестоким и довёл его до смерти?»

Син Чжунвань откинулся на спинку стула, левой рукой подперев лоб: «Нет, это его выбор и его собственная вина в случившемся».

Ци Юнь повернул голову. В его глазах читалось беспокойство: «Ваньвань, ты всегда находишь мне оправдания, скрывая тьму в моём сердце».

Син Чжунвань склонился, и тёплое дыхание Ци Юня коснулось его щеки. Син Чжунвань вытащил из кармана чётки и надел их на руки Ци Юня: «Это то, о чём просила моя мама. Ци Юнь, я дарю их тебе. Надеюсь, что они немного умирят твою враждебность».

Ци Юнь сжал руку Син Чжунваня. Сегодняшняя Ваньвань была немного странной. Он неопределённо дотронулся до бинта на запястье: «Ваньвань, ты ранена».

Син Чжунвань незаметно высвободила свою руку: «Просто случайно порезалась по пути, ничего серьёзного. Отдыхай. Тебе завтра сделают операцию. Я буду рядом».

Ци Юнь коснулся руки Син Чжунвана и не отпускал ее: «Ваньвань, если я что-то сделал не так, простишь ли ты меня, если я признаюсь тебе?»

Син Чжунван поднял руку, чтобы закрыть глаза Ци Юню: «Не думай ни о чем, просто закрой глаза и ложись спать, хорошенько отдохни».

Кадык Ци Юня скользнул, а от рук Ваньваня сильно пахло дезинфицирующим средством.

«Я хочу видеть тебя при первой же возможности. Мне многое нужно тебе сказать».

Син Чжунван похлопал его по тыльной стороне руки: «Ложись спать».

Ци Юнь закрыл глаза, ровное дыхание Син Чжунвана быстро расслабило его уставшее тело, и беспокойство в его сердце, наконец, не выдержало натиска одолевающей сонливости.

У него еще много времени, он поправится, он поправится, у него есть целая жизнь, чтобы попросить Вань Вань простить его, если только Вань Вань даст ему шанс.

Ци Юнь крепко спал, Син Чжунван провел рукой по глазам Ци Юня и медленно опустил ее к его белой и тонкой шее, стисни он только пальцы, вот так, стисни он только пальцы...

Син Чжунван тихонько хихикнул, убрал руки, взглянул на Ци Юня и, наконец, встал и вышел из палаты. Когда Чэнь Иншоу стоял у двери и увидел, что Син Чжунван быстро идет следом, Син Чжунван повернул голову, его губы слегка дернулись: «Нам, наверное, не о чем говорить, держитесь, секретарь Чэнь».

Фигура Чэнь Ина застыла, вот оно... вот оно, в самом деле.

Перед тем как войти в операционную, Ци Юнь побрил голову, Син Чжунван улыбнулся и сказал: «Какая красивая монахиня». Уши Ци Юня покраснели, и он смущенно отвернулся, но к счастью, в палате больше никого не было.

«В самом деле, даже лысый человек может выглядеть неплохо».

Син Чжунван присел перед Ци Юнем: «Не нервничай, с тобой все будет хорошо, давай».

Ци Юнь поднял руку и взял лицо Син Чжунвана: «Ты будешь ждать меня».

Син Чжунван улыбнулся и сказал: «Да».

Ци Юнь наклонился и медленно приблизился к Син Чжунвану. Когда их губы уже почти соприкоснулись, Син Чжунван склонил голову, и поцелуй Ци Юня пришелся на его ухо.

Ци Юнь немного разочаровался, Син Чжунван легко сказал: «Пора, нам надо готовиться».

Когда откатывали в операционную, Ци Юнь все время держал Син Чжунвана за руку, и в тот момент, когда их руки разнялись, глаза Ци Юня немного покраснели. Син Чжунван смотрел, как Ци Юня откатывают, державшие его руки остались висеть над больничной кроватью.

Нежное прикосновение губ Ци Юня к его уху все еще ощущалось, Син Чжунван потер бурчащий живот, быстро вошел в ванную и, уперевшись руками в умывальник, продолжил рвать. Включив кран, чтобы умыться, Син Чжунван поднял голову, волосы на лбу повисли мокрые и безжизненные, капли воды стекали с ровного переносицу на пухлые губы.

Вытерев тыльной стороной ладони рот, Син Чжунван вышел из ванной. Перед уходом он бросил взгляд на закрытую дверь операционной и только бросил взгляд. Двери лифта открылись, и Син Чжунван, не оглядываясь, зашел в лифт.

На семейном кладбище Син, Син Чжунван положил букет гортензий на могилу матери. Это был первый его визит с тех пор, как мать упокоилась здесь.

За могилой хорошо ухаживают, похоже, кто-то заботится о ней с большим вниманием. Когда пришел Син Чжунван, рядом уже стоял букет гортензий.

Син Чжунван снял очки и, встав на колени перед могилой матери, поклонился.

«Я возвращаюсь, возможно, пройдет много времени, прежде чем я снова приду к тебе, но тебе не будет одиноко, правда? Я знаю, с кем тебе будет лучше всего».

Син Чжунван протянул руку, чтобы коснуться фотографии на надгробии, и со стороны послышались шаги, которые остановились рядом с ним. Син Чжунван склонил голову: «Спасибо, гортензии — от тебя».

Син Чжэнпин опустил глаза на Син Чжунвана, но не ответил на его слова.

«Ты хорошо присматривал за могилой моей матери, спасибо тебе».

Син Чжэнпин фыркнул, но уходить не собирался. Син Чжунван поднял голову и увидел, как тот с изумлением смотрит на фотографию его матери.

Син Чжунван выпрямился и посмотрел на него. «Я знаю, что ты заключил сделку с миссис Ци, чтобы избавиться от меня её руками. На самом деле тебе не стоило этого делать. Меня никогда не интересовала семья Син и твоё положение. Более того, ты получил свою должность по праву, но семья Син докатилась до такой крайности, что, если только они продолжают исполнять свой долг, они всё ещё смогут пережить эти трудности. Каждый год я буду вкладывать определённую сумму денег на счёт компании, пусть даже в благодарность за то, что ты заботился о моей матери».

Не знаю, сколько слов Син Чжэнпина Син Чжунвана послушал, но это был первый раз, когда Син Чжунван смотрел на него так серьёзно.

Син Чжэнпин уже не молод, но видно, что в молодости он был добрым и красивым.

«Мне действительно нравилась Цянь И», — неожиданно произнёс Син Чжэнпин, ошеломив Син Чжунвана.

Син Чжэнпин даже не посмотрел на него, просто в оцепенении уставился на траурный камень.

«Когда-то Син Янинь хотел усыновить меня. Я ждал три дня, думая, что он шутит. Мы дальние родственники. Независимо от своего выбора, он не мог бы выбрать меня. Он сказал, что в прошлой жизни я делал добрые дела, поэтому в этой жизни мне несказанно повезёт».

«Но я не думаю, что это самая большая удача. Моя самая большая удача — это женитьба на твоей матери».

Син Чжунван вытаращил глаза и чуть не рассмеялся вслух. «Именно поэтому ты и выгнал её из семьи Син!»

«Когда Син Янинь попросил меня жениться на Цянью, мне показалось, что я сплю. Син Цянью, которая была богиней в глазах многих людей, была готова выйти замуж за меня, бедного парня из деревни. Я тогда поклялся, что буду любить её всю оставшуюся жизнь. Даже если она пожелает луну с неба, я найду способ её достать. Но... после свадьбы я понял, что всё совсем не так, как я думал. Твоя мама была ко мне равнодушна. Я думал, что если буду хорошо к ней относиться, то всё будет хорошо. Согрею её сердце. Меня не волновало, что ты уже был у неё в утробе к тому времени. Ради неё я бы относился к тебе как к собственному сыну. Но... я переоценил ситуацию. Когда я наконец узнал правду, меня охватили шок, гнев и стыд. Я ясно понял, что никогда в жизни не смогу сравниться с человеком, который в её сердце. Это было смешно!»

Син Чжэнпин прикрыл красные глаза.

«Я хотел её разозлить. Я привёз из деревни девушку и сказал, что у меня с любовницей на стороне родился ребёнок. В то время я думал, что она просто отругает меня, но нет. Она попросила меня позаботиться о ней, позаботиться о ней! Ха-ха-ха, вот она, твоя мать. Она вонзила мне в грудь нож. Син Янинь умер. Мне показалось, что она должна была уделить мне больше внимания. Ха-ха-ха, нет. Я сделал тест на отцовство и пригрозил ей выставить его на всеобщее обозрение и выжить её из семьи Син, если она не останется со мной. Но она предпочла развестись со мной, обвинив меня в супружеской измене! Как я мог это вынести! А твоё существование — это самая большая угроза. Я, наконец, получил всё это. Ты знаешь, как сложно мне было, парню из деревни, подняться до сегодняшнего уровня. Но ты другой. В твоей крови есть то, что может легко погубить меня».

Син Чжунван спокойно выслушал его и наконец спросил: «Ты счастлив сейчас?»

Син Чжэнпин опешил, и обида, боль и чувство вины, хлынувшие из его сердца, были остановлены этими словами.

Син Чжунван надел солнцезащитные очки и посмотрел на него. «Когда моя мать умирала, она сказала, что больше всего жалеет о тебе. Она не ненавидела тебя за то, что ты её выгнал, а только ненавидела себя за то, что испортила тебе жизнь».

Син Чжунван подошёл к нему. «Ничего не изменится. Син Чжунвана больше нет в родословной семьи Син, и с тобой больше никто не потягается».

Когда Син Чжунван ушёл, Син Чжэнпин смягчился и, присев перед могилой, разрыдался. Сначала он сдерживался, но в конце концов не смог сдержать слёз.

Син Чжунван прошёл довольно далеко, когда вдруг оглянулся. Син Чжэнпин скорчился, а звук его рыданий отчётливо доносился до его ушей.

В жизни много ошибок, и самое главное — жить настоящим, не думая о прошлом и оправдывая изначальные намерения.